

МАНДАРИНКА

ARK M E N G S K

Арк Mengsk
Мандаринка

«Автор»

2026

Mengsk A.

Мандаринка / А. Mengsk — «Автор», 2026

В Городе без имени всё подчинено ритму. Жители не помнят прошлого, у них нет имён — только функции. Тик — идеальный винтик. Но однажды его старые часы показывают не время, а слово: «ТРЕВОГА». Лея появляется из тени. Её шрам пульсирует теплом, а за замурованным окном пробивается свет. Вместе они совершат невозможное — остановят Фабрику. Не героическим актом, а одной упавшей шестерёнкой. Это не история освобождения. Это история выздоровления. О том, как ржавчина прорастает мхом, как сломанные часы не показывают время — они слушают. «Где спят сломанные часы». Проза, где металл поёт, а тишина говорит громче приказов. В целом это моя первая книга в основном это наброски от телефона и собрание всего что творилось 2 года в моей жизни. Это было прекрасный опыт и думаю я многое вынес.

© Mengsk A., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Арк Mengsk Мандаринка

Глава

Это моя первая книга, я долго думал над тем как назвать и какую обложку сделать в итоге выбрал оба варианта)

Глава 1. Где всё одно и то же

«Контроль приносит пользу лишь тогда, когда он исходит изнутри». Эту древнюю истину, будто пыльную шестерёнку, город-механизм отбросил за ненадобностью. Здесь контроль был внешним, абсолютным и бесчувственным, как ход метронома. В Городе, который не удостоился имени — зачем лишние слова, когда есть цифры? — обитатели были столь же безымянны. Они не знали, как называются. И, возможно, имена им и не полагались от рождения. Каждый двигался по заданному ритму, как искра в бесконечной цепи. Один мог исчезнуть — и схема продолжала работать. Но в ней что-то менялось. Незаметно. Неисправимо. Навсегда.

Тот, кого впоследствии назовут Тиком, шёл по коридору, встроенный в этот безупречный порядок.

Он был худым, с глазами цвета остывшей золы, а его руки двигались с привычной точностью пружины.

Его шаги — легкие, точные — чуть опережали другие. Это было допустимо.

Не идеально, но допустимо. Тик был частью серой реки — большинства, что текло по предсказанным маршрутам.

Над ним скользили тени Управляющих, их блокноты жадно ловили малейший сбой.

Выше, там, где свет был холоднее, замерли Советники — немые идолы в блеске значков.

А в самых стенах, в самих углах, жили Стражи. Их не видели. До тех пор, пока не становилось поздно.

И над всей этой сложной, многоуровневой машиной был он — Босс. Когда-то Босс был Часовщиком. Он разбирал детали, скручивал и настраивал их. Его пальцы знали вес каждой пружинки, ласку масла на шестернях. Теперь он не касался деталей. Он касался только

схем. Лишь иногда по ночам, когда Система дремала, его пальцы непроизвольно сжимались в пустоте, повторяя движение отвертки, которой не было.

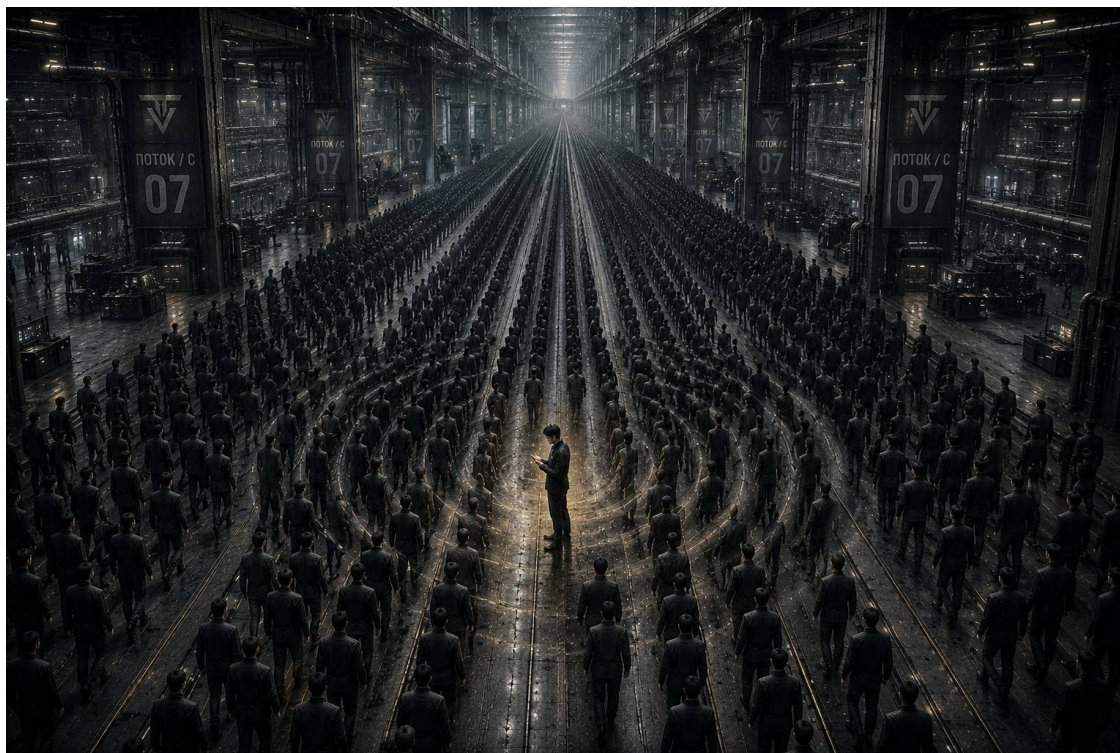
В нижнем ящике стола, под слоем безупречных схем, лежала коробка из тёмного дерева. Внутри — потускневшие костяные фишки и колода карт с потертыми углами. Артефакт эпохи, когда решения зависели не от алгоритмов, а от удачи и блефа. Между фишками лежала тонкая механическая конструкция — несколько латунных лепестков, насаженных на ось. Когда-то, при лёгком повороте ключа, они медленно раскрывались, смыкаясь и расходясь, пока из движения не возникал контур розы — точный, холодный, невозможный в природе. Сейчас механизм был неподвижен: лепестки застыли на полпути, не цветок и не схема, лишь обещание формы.

Он не открывал коробку годами. Но сегодня его пальцы сами собой потянулись к нижнему ящику, застыли в сантиметре от ручки — и отёрнулись, будто обожглись. Её вес ощущался сквозь металл стола, как призрак пульса, который когда-то бился в его груди.

Каждое утро Тика повторяло предыдущее: Дом → Дорога → Цех 8. Без вариаций, как зубцы одной шестерни. В цеху он настраивал звенья — крошечные детали, чьё назначение было стёрто из памяти системы. Зачем? — мысли гасли, едва возникнув. Внутри него давно уже ничего не болело. Но сегодня, при входе в цех, воздух сгустился. Пространство вдохнуло — и Тик почувствовал, как что-то внутри него отозвалось дрожью, будто ржавая пружина, которую тронули после векового сна. Где-то в глубине запястья, под кожей, что-то тихо хрустнуло. Он не знал, почему. Просто замер на полшага, прежде чем вступить в проход. Никто этого не заметил.

Кроме маленького жука с блестящими крыльями, который вдруг упал с потолка прямо перед ним. Он не упал — он спустился, будто долго выбирал момент. Жук дёрнул лапкой, посмотрел на Тика, и на мгновение в его крошечных глазах отразился свет — тёплый, живой. Жуков в городе не было. Вообще. Никогда.

Тик моргнул. Жук исчез. Но в тот же миг часы на его запястье дёрнулись, потяжелев. Стрелки указывали не на время, а на едва видимое слово: «ТРЕВОГА». Он взял в руки очередное звено — маленькую шестерёнку с выгравированным номером «02-12». Цифры ничего не значили, но на миг показались странно знакомыми, будто кто-то шепнул их ему во сне много лет назад. Тик отложил деталь, но дрожь в воздухе осталась. Это была мысль, которую он не записал.

В этот день тревога Босса, тихая и невысказанная, усилилась. Она не звучала, её не слышали, но ощущалась, как фон — словно слабый электрический импульс, проходящий сквозь стены. Никто не говорил об этом. Но все начали двигаться чуть быстрее. Никто не приказывал. Но все — знали.

А в тени арки, куда не падал свет датчиков, девочка с тонким шрамом на запястье наблюдала. Её глаза, цвета забытой меди, вспыхнули на мгновение, будто она почувствовала тот же самый толчок. Будто между ней и Тиком уже протянулась невидимая, тонкая, но очень тёплая нить. Она улыбнулась — едва заметно, только себе — и прошептала что-то, чего никто не услышал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.